

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
УЗБЕКИСТАНА

г. Ташкент

2 СЕН 1947

0077

«...ТЕАТР уж полон». Каждый раз эта пушкинская строка отдается в нашей душе особым чувством, которое и определить-то одним словом затруднительно. Тут и торжественность минуты, и приподнятость настроения, и ожидание встречи с любимой музыкой, и любопытство перед знакомством с новым произведением. И всегда, во все времена, в оперу ходили слушать голоса. Вот зал постепенно погружается в полумрак, тяжело раздвигается занавес, сотни людей затаили дыхание, устремив все внимание на оркестровую яму, где уже готов взмахнуть своей палочкой дирижер. Вот его руки взметнулись вверх, замерли на какое-то мгновение — и музыка овладевает нами безраздельно, оркестр и певцы творят на наших глазах чудо.

Сколько раз это уже было в нашей жизни, и какое счастье, что может случиться снова и снова, много-много раз, стоит лишь нам придти в театр.

Вот так однажды театр преворожил и Зинаиду Ильязеву. Тогда это было еще детское, неосознанное впечатление. Но оно оказалось настолько глубоким, сильным, властным, что девочка уже никогда не могла расстаться со своим увлечением — пением.

Уже в десять лет Зина стала участницей хора при самаркандском Доме ученых. Она была младше всех, но пела с таким усердием, относилась к занятиям в кружке так серьезно, что ее часто ставили в пример. Девочка любила петь одна, но больше ей нравилось — когда дуэтом. Первое сольное выступление Зинаиды состоялось на школьном вечере, когда ей было всего 12 лет. Она исполнила романс М. Глинки «Жасоронок». Успех был таким шумным, что, может быть, впервые Зинаида задумалась о том, что пением ей надо заняться серь-

зно. И хотя ее родители не очень одобряли увлечение дочери, Зина становится студенткой сначала Самаркандского музыкального училища, а потом Ташкентской государственной консерватории.

Ее путь на оперную сцену не был простым и легким,

наида Ильязева. А потом — репетиции: с концертмейстером, партнерами, оркестром, освоение мизансцен.

Первой оперной партией З. Ильязевой была Санобар в опере М. Ашрафи «Сердце поэта». Затем она спела почти все женские партии для

сложных в узбекской опере. Зинаида Ильязева блестяще справилась с вокальными трудностями партии.

Значительное место в творчестве Зинаиды Ильязевой занимает мировая и русская классика. Татьяна («Евгений Онегин» П. Чайковского), Земфира («Алеко» С. Рахманинова), Микаэла («Кармен» Ж. Бизе) — сам по себе этот перечень говорит о широте художественных устремлений певицы.

— Сейчас я работаю над партией Аиды, — рассказывает Зинаида Ильязева. — Оперы Верди совершенно справедливо относят к высшим достижениям европейского оперного искусства. А «Аида» — одна из вершин творчества великого итальянского композитора. С большим успехом опера идет на многих сценах мира. И такая долгая и успешная жизнь спектакля обросла многими штампами в трактовке как всего произведения в целом, так и отдельных образов, особенно Аиды. Мне хочется в ее характере показать прежде всего героико-патриотическое начало. Ведь Аида готова ради освобождения своей родины, своего народа пожертвовать всем, даже любовью. И вместе с тем она же, такая беззащитная, хрупкая, находит в себе силы до конца остаться верной своей любви и любимому.

И еще одна встреча с музыкой Верди предстоит Зинаиде Ильязевой. На этот раз ей поручено спеть партию Леоноры в «Трубадуре».

А впереди еще и работа над образом Севили в одноименной опере Ф. Амирова.

А потом? Будут новые и новые партии, новые характеры. И в этом — счастье певицы, творческого взлета.

К. ИБРАГИМОВА.

НА СНИМКЕ: З. Ильязева в партии Дилором в одноименной опере М. Ашрафи.

Творчество молодых

СОЛИСТКА

ОПЕРЫ

как это может показаться на первый взгляд. Девять лет учебы стали годами напряженного труда. Постигание вокального искусства требует от человека многого: беспредельной преданности музыке, огромного трудолюбия, большого упорства. Вы когда-нибудь слышали, как из окон консерватории или театра рвутся на городскую улицу голоса, повторяющие по нескольку раз одну и ту же музыкальную фразу? Задержитесь на минутку, посмотрите, насколько хватит у вас терпения быть в этом мире однообразных звуков? Для певца же — это обычный и каждодневный труд, такой же обязательный и необходимый, как тренировка для спортсмена.

Именно с вокализов начинается свой день солистка Государственного Самаркандского театра оперы и балета Зи-

наиды Ильязевой. А потом — репетиции: с концертмейстером, партнерами, оркестром, освоение мизансцен.

Характеры моих героинь, — рассказывает певица, — очень разные. И судьба у них тоже разная, у многих она сложилась драматично. Как показать это зрителю? Думаю, прежде всего надо отрешиться от условностей оперного жанра, жить в образе полноправно, раскрывая характер как средствами вокала, так и средствами драматического театра.

Большим творческим успехом молодой солистки Самаркандской оперы явилась партия Дилором в одноименной опере М. Ашрафи. Это произведение, в основе которого лежит поэтическое повествование о трагической любви прекрасной певицы Дилором и бедного художника Мони, — одно из самых